

“Панк-рок в Петербурге с педагогическим движением связан неразрывно”

“Вы, конечно же, узнали популярную группу “Король и Шут”, - так однажды представился А.Конвисер, солист группы “Бригадный подряд”, на одном из концертов (при этом на его груди красовалась надпись “Иванушки International”). Впрочем, на их концертах можно услышать и не такое. Кстате, желающих повеселиться и хорошо оттянуться бригадники приглашают на свой концерт, который состоится 5 июня в небезызвестном лектории Зоопарка.

- Почему в 1996 г. возродился “Бригадный подряд”?

- Вообще, из-за того, что Антон написал несколько текстов, профинансировал запись альбома “Тося и больные”. А чтобы группа вновь начала существовать, назвали ее “Бригадным подрядом”...

- Кто автор ваших текстов?

- Много у нас писателей всяких... Немало старых и новых песен написал Юра Соболев, который вернулся опять и играет на гитаре. Есть мои гениальные песни...

- А кто написал “Идиота”?

- Александр Лукьянов при участии Бегемота (Федора Лаврова)... Но “Бригадный подряд” - группа не одной песни. Я, наверное, предложу постепенно исключить ее из репертуара. Надо написать что-нибудь альтернативное.

- Ты сказал, что есть и твои гениальные тексты...

- Я, может, единственный в группе предпочитаю коллективное творчество. Когда пишу, надо, чтобы кто-нибудь сразу говорил, что хорошо, а что - плохо. Поэтому, вроде бы песен много, но написанных только мной - мало. Чувствую, что скоро меня так прорвет!!! Держитесь!

- Ты - лидер группы?

- Я считаю, что большой минус любой группы - его отсутствие. Должен быть человек, который сможет отвечать за репетиции, концерты, репертуар... А когда в группе четыре самостоятельных личности, каждая из которых тянет одеяло на себя, возникают всяческие трения... Я же называюсь фронтменом.

- Почему вы играете именно панк-рок?

- Потому что его легче играть.

- “Кто не умеет играть, назовите это панк-роком” (цитата с обложки альбома “Худшее”)...

- И это тоже... Мы не думали, когда играли, какой это стиль. Просто играем то, что нравится. Не все песни альбома можно отнести к панк-культуре, есть очень красивые лирические композиции.

- Почему один из последних альбомов назван “Реаниматоры”?

- Мне не очень нравится это название, т.к. я не люблю

терминологию. Но предполагалось, что группа заново рождается. Вообще, кассета уникальная, т.к. на обложке я представлен как Алексей Конвисер. В какой-то желтой газете меня обозвали Леонидом, в определенных кругах я известен как Василий... Интересно в каждом альбоме менять имя.

- Почему ушел ваш первый солист?

- Мало кто из поклонников знает, что до 1997 г. “великим и ужасным” фронтменом и “бригадиром” был Николай Михайлов. К сожалению, по состоянию здоровья он выбыл из бодрого строя “подрядников”. Иногда из-за этого меня почему-то мучает беспричинное чувство неловкости. Поэтому хотелось бы сменить название полностью или видоизменить (если есть предложения, присылайте в “Педагогические вести”).

- Какой самый яркий концерт в твоей творческой жизни?

- У меня много любимых концертов, которые приятно вспомнить... Легче назвать неудачные.

- Какие же?

- Был замечательный в 1997 г., когда мы только возобновили концертную деятельность. Вокалистом был еще Коля Михайлов, а я как бы прыгал по сцене, типа Гаркуши, и покрикивал в микрофон всякие тупости. Группу помнили по старым выступлениям, поэтому боялись приглашать. Но кто-то рискнул и в Арт-клинике собрал концерт. А на следующий день у нас было выступление в “Фишке”... Это мы сейчас приезжаем минут за 15 до начала, а тогда у нас было большое чувство ответственности, и мы приехали с утра. А поскольку времени было много, успели “разогреться” весьма сильно... Когда вылезли на сцену, стали хватать наших немногочисленных зрителей, пришедших на концерт группы SPITFIRE, заставляя их слушать нас... Больше неудачных концертов не было.

- Т.е. те, на которые никто не пришел, ты считаешь удавшимися?

- Их нельзя назвать неудачными. Это были два суперконцерта! Первый - в баре “Корсар”, его устроила Ольга, жена Андрея Панова (Свина - прим. авт.). Мы должны были отыграть 2 часа и получить 700 руб., что было очень круто. Пришли где-то за час, бар - полон народу. А там с определенного времени начинают собирать деньги с тех, кто остается на выступления. Ну, думаем, сейчас устроим веселье! Сначала народ сидел, пиво пил, а мы начали репертуар песню “Денег не было и нет”. Причем так скромно, никто не прыгал. Пока играли, всех как ветром сдуло, ни одного не осталось! Мы честно отыграли 4 песни, после чего администратор клуба очень попросил прекратить. Даже предложил денег, лишь бы мы ушли. После этого у нас возникла замечательная мысль обзавестись клубом и грозиться там выступить, чтобы они нам отступного платили. Но это на уровне идеи так и осталось... Был похожий концерт в буржуйском клубе “Fire ball” (это даже билд-ардная какая-то, но дорогая). Нам обещали 50 “баксов”. Были там человека три, которые, едва услышав, как мы играем, ушли в другой зал.

- Как ты относишься к панковской публике?

- Сейчас панк требует более интеллектуального слушателя. Время панков и “ирокезов” прошло. Они - замечательные люди и выглядят, как надо для своей среды. Наверно, интересно работать для какой-то одной аудитории. Но нельзя понапрямую всем, впрочем, как и ограничиваться чем-то одним.

- Какая публика для тебя идеальная?

- Ссейчас публика мне нравится. Наконец-то перестали

ходить маргинальные личности. Когда мы начинали концертную деятельность, ходили только люди с “ирокезами”, пьяные, мало что соображавшие. А сейчас приходят нормальные люди приличного вида, девушки всякие симпатичные.

- Русский панк отличается от западного?

- Он - вторичен. Западный - это просто политическое движение, хотя и на основе песен. Русский - более философский, он резко отошел от политики и занял общечеловеческие позиции.

- Какие панк-группы, на твой взгляд, чего-то стоят?

- Я не могу оценить группы по их принадлежности к панк-культуре. У меня оценка субъективная. Я более люблю музыку тех групп, где играют хорошие люди, чем та, где отличную музыку играют жлобы какие-нибудь.

- Среди панк-групп большая конкуренция?

- Очень, но мы, естественно, вне конкуренции.

- Сейчас популярна группа “Король и Шут”...

- Правда? Почему-то мои знакомые музыканты не воспринимают их вообще. Я считаю, что у Горшка отличный композиторский талант. Думаю, что он даже может сравниться с Сюткиным. Можно спорить о каких-то художественных качествах поэзии.

- Есть ли будущее у панк-рока?

- Нет.

- Не странно ли, что солист панк-группы учится на филологическом факультете РГПУ?

- А что здесь удивительного? У нас директор группы - с педагогическим образованием, биолог. Панк-рок с педагогическим движением в Петербурге связан неразрывно. Это - модная тенденция, мы несем интеллектуализацию панк-культуры. Сложилось неверное представление, что мы - с “ирокезами”. Панком может заниматься любой человек, пресытившийся нормальностью общества.

- Ты бы мог себя представить директором школы?

- Ни в коем случае. Не хочу, чтобы школа стала всем содержанием моей жизни. Я не хотел бы делать серьезную педагогическую карьеру. Начальников не любит, я не хочу, чтобы меня поносили за глаза. Но когда-нибудь сделаю выбор между музыкой и педагогией. А, может, выберу что-нибудь третье.

- Что для тебя самое ценное в жизни?

- Способность прощать. В жизни я не ударил ни одного человека. Не понимаю, как можно причинить боль другому. Хотя и слово тоже может убивать.

- А себя ты считаешь добрым человеком?

- Да. Я же неоднократно говорил, что движение панка - самое миролюбивое. Именно панки являются “детьми цветов”.

- Разве не хиппи?

- Нет. Панки - дети всех цветов, кроме мака... Мы очень отрицательно относимся к употреблению наркотических веществ, особенно опиатов.

- В чем заключается сила человека?

- В уверенности в самом себе. Мне ее сильно не хватает. Если я что-то сочинил, и мне говорят, что это плохо, я сразу выкину это из головы, даже если это сказал один из трехсот человек. Но это неправильно.

- У тебя есть идеалы?

- На самом деле, должна быть цель, хотя бы временная. А у меня сегодня - нигилистический подход: ко всему отношусь критически.

Карина Львова, Марта Балашова

Артем Черненко: “Во время розыгрыша мяча пою песни”

“Если ты все-таки соберешься на теннисный фестиваль, поговори с Артемом Черненко”, - советовала мне коллега, зайдя поклонница этого вида спорта. А на все расспросы о том, что же представляет собой надежда питерского тенниса, лишь загадочно улыбалась: “Сама увидишь”... Было это летом прошлого года. С тех пор многое изменилось, Артем стал тренировать детей в Испании (для тренировок одного из сильнейших теннисистов у Северо-Западной федерации не нашлось денег), потом вроде бы вернулся в “большой спорт”. Должен был бы выступить и на “St.-Peterburg Open-99”, но волею чиновников, не желающих видеть Черненко на кортах СКК, этого не произошло... А тогда, в августе, последовал совет подружки, в первый же день фестиваля я подошла к Артему с просьбой об интервью. “Конечно, конечно, - улыбнулся он. - Всегда к вашим услугам”. И сразу все стало ясно. Ну, кто может устоять перед этим обаятельным молодым человеком, совершенно не подверженным “звездной” болезни? Его путь в спорт начинался в начале 80-х, теннис тогда только входил в моду, и папа Артема, мастер спорта по легкой атлетике, отвел сына на корты “Динамо”.

- Кто был Вашим кумиром в юности?

- Я никогда не пытался походить на кого-то... Беккер мне нравится как теннисист, я им восхищаюсь. А так, чтобы я, как фанат Андре Агасси, бегал в бандане и брился наголо - такого никогда не было.

- Приносит ли теннис Вам радость?

- Конечно! Иначе я давно бы порвал струны и отдал кому-нибудь “ракету”. Ведь тратится все: и силы, и деньги, и здоровье. Неправильный рывок в сторону, щелчок, и все - колена нет.

- Какой стиль в игре Вы предпочитаете?

- Атакующий. Не умею защищаться. Просто грунт не располагает к атакующим действиям. Можно, конечно, играть на таком покрытии, как Марат Сафин, но это огромная трата сил. Я и так стараюсь показать максимум из того, что умею. Сейчас уже в большей степени играю головой.

- Над чем в технике Вы хотели бы особо поработать?

- Сложно сказать. Кому-то не нравится мой удар слева, кому-то - удар справа или подача.

- А что не нравится Вам?

- Да мне все всегда не нравится... Хотелось бы поработать над ударом справа. Удару слева как-то всегда уделяется много времени на тренировке. Хотя тут не технику нужно подтянуть, а поработать над стабильностью, опять поймать ритм. Но это приходит с опытом.

- Вы видите резервы для своего дальнейшего развития?

- Я достаточно хорошо знаю свои слабые стороны и что нужно делать, чтобы их не было. Проблема в том, что нет условий для этого. В принципе, я могу подняться до 200-й позиции, не используя особых средств. Чтобы подняться выше, надо вкладывать большие деньги. А так - просто нужно кое-что подтянуть и начать плотно ездить по турнирам.

- Кем бы Вы были, если бы не стали теннисистом?

- Я никогда в детстве не говорил, что буду пожарником или летчиком. Наверное, все равно был бы связан со спортом. Говорят, что я маленьких детей к себе располагаю, им нравится со мной тренироваться. Не знаю, смогу ли я кого-нибудь довести хотя бы до своего уровня, но это занятие мне по душе.

- Какое покрытие Вы предпочитаете?

- Быстрое. Это связано с внутренним отвращением к длинным розыгрышам мяча. К 6-му удару я начинаю думать не о том, чтобы выиграть этот мяч, а о том, как побыстрее все это закончить.

- О чем Вы думаете во время розыгрыша мяча?

- Чаще всего, тактические ходы прорабатываются до первого удара. Поэтому во время розыгрыша я пою песни. Утром могу какую-нибудь по радио услышать, и она целый день в голове будет крутиться.

- Это не мешает?

- Наоборот, отвлекает, особенно на грунте. Песню поешь длинную - идет длинный розыгрыш. Песня закончилась - значит, надо или новую начинать, либо розыгрыш заканчивать.

- Как Вы расслабляетесь после тяжелого матча?

- Чаще всего, независимо от результата, идет полное расслабление. Вот играл я в Узбекистане со 2-й ракеткой китайской сборной Кубка Дэвиса. Каждый мяч разыгрывали минут по 40. В решающем сете я проиграл на тай-брейке 7:9. Вышел - сил нет вовсе. Иду, с трудом передвигаю ноги, а в руках бутылочка с водой. Я развернулся и швырнул ее в канаву. После этого - ни эмоций, ни сил, ни желаний. Прямо там сел и часа полтора тупо смотрел в одну точку. Вот так и расслабляюсь.

- Какого соперника предпочитаете?

- Слабого. Я же выхожу не просто побегать и побить по мячу, а для того, чтобы выиграть. Естественно, желаешь, чтобы соперник делал ошибки. Это - большой спорт, а не физкультура.

- Т.е., возможность сыграть с Марком Россе в 1-ом круге “St.-Peterburg Open-98” Вас не обрадовала?

- Там слабых не было, и мои шансы на выигрыш были очень иллюзорны. Поэтому, когда я узнал, что встречу с Россе, я только порадовался. Важен был сам процесс игры. Мне очень хотелось тогда попасть на кого-нибудь из сильнейших.

- Есть ли будущее у российского тенниса?

- Резерва у России не будет еще очень долго. Откуда ему взяться? У нас в городе, сильных молодых игроков попросту нет и не будет. У молодых, грубо говоря, начинает ехать “крыша”, они мнят себя если не Кафельниковыми, то уж Сафинными точно. Я не говорю, что они что-то не умеют или что они бесталанны. Нет, они выходят на корт не бороться, но показать окружающим, какие они крутые. Сама же игра их не интересует.

- Когда же ситуация улучшится?

- Когда все, кто находится при теннисе, наконец-то “наедятся” и станут ездить на “Мерседесах”. Может, тогда спорт пойдет в гору. А пока нужны энтузиасты, готовые тащить все это на себе.

И.Васильева